

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 6 / 2025, Vol. 5, Iss. 6 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.33

¹ Цао Ли

¹ Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина

Эмоциональный концепт «жалость» в русской и китайской паремиологии

Аннотация: в данной статье рассматривает представление содержания эмоционального концепта жалость в русских и китайских паремиях. Путем комплексного метода показывается пласт синонимических понятий эмоционального концепта жалость, описываются разные варианты эмоциональных ситуаций жалость, раскрываются образное и аксиологическое осмысление эмоционального концепта жалость в русской и китайской паремиологии. Результаты исследования показывают, что эмоциональный концепт жалость тесно связается со состраданием, сочувствием, печалью, любовью, милосердием, призрением, и метафорично отображается через физические состояния и реальные прототипы в паремиологическом фонде. И разные ситуации при выражении эмоции жалости составляют хорошую и негативную оценки.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, эмоция, образ, аксиология, паремия, паремиология

Для цитирования: Цао Ли. Эмоциональный концепт «жалость» в русской и китайской паремиологии // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 6. С. 130 – 135.

Поступила в редакцию: 16 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 05 июня 2025 г.; Принята к публикации: 16 июня 2025 г.

¹ Cao Li

¹ Pushkin State Russian Language Institute

Emotional concept of pity in Russian and Chinese paroemiology

Abstract: this article examines the presentation of the content of the emotional concept of pity in Russian and Chinese paroemias. By means of a complex method, a layer of synonymous concepts of the emotional concept of pity is shown, different variants of emotional situations of pity are described, figurative and axiological understanding of the emotional concept of pity in Russian and Chinese paroemiology are revealed. The results of the study show that the emotional concept of pity is closely associated with compassion, sympathy, sadness, love, mercy, contempt, and is metaphorically displayed through physical states and real prototypes in the paroemiological fund. And different situations when expressing a feeling of pity make up a good and negative assessment.

Keywords: emotional concept, emotion, emotion, image, axiology, paremy, paremiology

For citation: Cao Li. Emotional concept of pity in Russian and Chinese paroemiology. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (6). P. 130 – 135.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: June 05, 2025; Accepted for publication: June 16, 2025.

Введение

Концепт, как ключевое слово и средство культуры, отражают специфику культуры народа и национальные представления этноса о мире [8]. Они представлены в сознании как ментальные сущности, но имеют имя в

языке и эксплицируются при помощи языковых средств того или иного языка. Учеными изучены понятие термина концепт, его структура и характеристики в рамках лингвокультурного (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.И. Карасик и др.) когнитивного (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, А.И. Стернин и др.) и психолингвистического (В.А. Пищальникова, А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, А.А. Залевская и др.) подходов.

Особый тип концептов представляют эмоциональные концепты. Под эмоциональным концептом вслед за Н.А. Красавским мы понимаем «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смыслоное интегративное, ментальное, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [9, с. 73]. Данное понимание эмоционального концепта используется в данной работе в качестве методологической основы, т.е. в структуру эмоционального концепта входят эмоциональное понятие, образ, и ценность.

Объектом данного исследования является эмоциональный концепт жалость в русской лингвокультуре; цель – выявление специфики репрезентаций эмоционального концепта жалость в русской паремиологии. Паремиологический фонд различных языков находится в сфере особого внимания лингвокультурологов [10, с. 93]. По происхождению слово паремия связано с религиозной деятельностью и церковной литературой, рассматривается как «избранные места для чтения из Ветхого Завета» (из греч. <...> «притча, пословица») [16, с. 206]. Однако в российской науке благодаря трудам таких ученых, как В.И. Даляр, Г.Л. Пермяков, Н.М. Шанский, В.П. Жуков, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко и др., паремиологические единицы изучаются как результат языкового творчества народа, осмыслиния им мира в образах и обобщенных смыслах.

Эмоциональный концепт жалость в паремиологическом фонде русского языка занимает большое место и представляет значительную ценность для изучения языковой картины мира русского народа [7, с. 73]. С этой точки зрения изучение концепта жалость в паремиологическом фонде представляется актуальным. Проблемы, связанные с описанием способов репрезентации этого эмоционального концепта, являются, с одной стороны, следствием недостаточной изученностью эмоционального концепта как разновидности когнитивных единиц; с другой стороны, с противоречиями в трактовках понятия «паремия» в современном языкоznании: «Поскольку паремии совмещают «свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний» [1, с. 241]. Имеются разногласия в широком и узком понимании этих единиц, в классификации паремий, определении их места среди других устойчивых, прецедентных единиц коммуникации. В данном исследовании использовалось широкое понимание устойчивых единиц Н.М. Шанского, согласно теории которого в класс паремий входят такие языковые единицы, как: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения [17, с. 7].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили указанные единицы, извлеченные приемом метода сплошной выборки из словарей В.И. Даля, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко и др., а также из Национального корпуса русского языка и электронных медиаресурсов ресурсов. В статье собраны 250 русских паремиологических единиц и 280 китайских.

Результаты и обсуждения

Согласно Этимологическому словарю русского языка Н.М. Шанского жалость – общеславянское слово, суффиксально образованное от утраченного прилагательного «жаль». Существительное жалость образовано от глагола жалеть. Люди, которые находятся в эмоциональном состоянии жалость, испытывают мучения и боль. Такое определение русского слова жалости имеет аналогичное значение в литовском и немецком и др. Позднее добавились новые значения, и в некоторых конкретных контекстах слово жалость стало использоваться в значении бережного отношения и любви.

В данной статье иероглиф 怜 используется как эквивалент русского слова жалость. В китайском древнем словаре «说文解字 / Шовэньцзецы» китайский иероглиф 怜 впервые появился в династии Цинь, который состоит из двух ключей. Левый ключ 亾 данного иероглифа обозначает эмоциональное состояние человека, и правый ключ 令 – указание и действие, где имеет в виду заботу. Китайский иероглиф 怜 изначально означает сострадание, позже постепенно добавляется переносными значениями 爱 / любовь, 惜 / беречь, 遗憾 / сожаление, досада (Словарь Шовэньцзецы).

Лексические данные представляют собой способ репрезентации характеристики концептов и дают полную лексическую и грамматическую информацию об изучаемом историческом периоде. Словарь показывает семантическую и деривационную продуктивность и представленность концептов в целом [12, с. 6].

Согласно русском паремиологическому фонду, предикаты состояния эмоции жалость в паремиях в основном включают следующие части речи: жалеть, пожалеть, сжалиться, жалкий, жалостно, жалостливо, жалко, жаль. Например: Жалует царь, да не милует псарь; Жаль Акулину, да посыпать по малину; Сжалился волк над ягненком – оставил кости да кожу; Хоть нескладно, да больно жалостно. На лексическом уровне такие части речи, как существительные (怜悯 / жалость, 慈悲 / милосердие и жалость), глаголы (同情 / жалеть, 怜爱 / жалеть и любить), прилагательные (可怜 / жалкий, 遗憾 / досадный), представляют китайский эмоциональный концепт 怜.

В словарях русских синонимов единицы, выражающие эмоциональное состояние жалость, образуют синонимический ряд с доминантой слова жалость: жалость, сострадание, сожаление, сочувствие, участие, соболезнование [14, с. 300]. В синонимический ряд с доминантой иероглифа 怜 входят следующие слова, которые понятийно и лексикографически связаны с жалостью: 哀怜, 怜悯, 同情, 憐隱, 可怜, 怜爱, 爱惜, 遗憾, 懊惜, 悲悯, 慈悲. Жалость и сострадание часто воспринимаются как общие синонимы. В концепте жалость содержатся эмоциональные компоненты. С одной стороны, эмоция жалость воплощает эмоциональную оценку отношения к человеку, попавшему в ситуации беды и страданий, с другой – показывает эмоциональное состояние и его характеристики. В русском и китайском паремиологическом фонде существуют богатые паремии посредством ряда синонимов, который понятийно связаны с жалостью: Богат бог милостию, государь жалостию; Сострадание – есть горе о чужом несчастье, зависть – есть горе о чужом счастье; Бог милостив; Сострадание – нечто более высокое, идущее из глубины души, а жалость там, где страх и боль; Соболезнование в карман не положишь; 慈善为本, 方便为门 / Благотворительность – основа, удобство – дверь; 哀其不幸, 怒其不争 / Пожалей их несчастье и разгневайся на их отсутствие сопротивления; 慈悲大过罪恶 / Милосердие сильнее греха; 憐隱之心, 人皆有之 / У каждого есть сострадание.

В русской и китайской лексикографии значение слова жалость описывается как чувство соболезнования, сострадания к кому-л., чему-л [13, с. 471]; Сожаление, грусть, печальное чувство [5, с. 113]; любовь, расположение [15, с. 24]. Нужно отметить, в эмоциональном концепте жалость существуют амбивалентные установки, т.е. «доброжелательная жалость» и «презрительная жалость» [19, с. 301]. При последнем случае значение жалость рассматривается как презрение. Эмоции, такие как жалость, любовь, ненависть, относятся к межличностной сфере человеческого существования и требуют участия субъекта и объекта. На основе понятия эмоционального концепта жалость представлены богатые паремии на четыре следующих аспектов:

а) Сострадание.

Когда объект находится в плохих ситуациях: бедствии, болезни, бедности, или пассивных факторах и т.д., субъект выражает чувство сострадания. В русских паремиях обычно связаны с Богом, царем, государем, Христосом и т.д. Например: Бог милостив, а царь жалостлив; Бог милостию, государь жалостию; Жалеть людей надо! Христос-то всех жалел и нам так велел. В китайских паремиях субъекты чаще представляют как 天 (небо), 爷娘, 父母 (родители) и др. 天怜善者不怜恶, 鬼怕端人不怕邪 / Небо жалеет добрых, а не злых, призраки боятся честных людей, но не злых, этот пример демонстрирует что, небо как человеколюбивый, занимает огромную роль в сознании китайского народа.

б) Печаль, грусть.

В ситуациях таких, как неудача, одиночество, трат времени и т.д., вызывается чувство печаль и муки субъекта, и выражается через физические состояния и физиологические симптомы. Существуют такие русские и китайские паремии: Одна жена плачет от жалости, другая от лести; Жилы рвутся от тяжести, слезы льются от жалости; Сострадание – есть горе о чужом несчастье, зависть – есть горе о чужом счастье; 少壮不努力, 老大徒伤悲 / Если вы не будете усердно трудиться в молодости, вы пожалеете об этом в старости; 贫贱夫妻百事哀 / У бедных пар много печалей.

в) Любовь.

В эмоциональном концепте жалость отражается бережное отношение и любовь к объекту при таких ситуациях: бережное отношение к вещи, любовь родителей к детям, любовь и нежность супругов, и т.д. В русских и китайских паремиях: Богатому не жаль корабля, а бедному жаль кошеля; Сестра нежности – жалость, и они всегда вместе. 可怜天下父母心 / В поднебесной родители очень любят и жалеют своих детях;

г) Презрение.

В данной ситуации субъект жалости выражает чувство высокомерия, превосходства, снисходительности, притворной и презрительной жалости. И появляется отрицательная оценка субъект к субъекту. Приведем следующие примеры: Жаль кулака, а ударить дурака; Пожалел волик кобылу, оставил хвост да гризу. 猫哭耗子—假慈悲 / Кот оплакивает мышь – притворное сочувствие; 可怜虫 / жалкая козявка.

Изображение образа концептов представляет собой зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые и обонятельные свойства предметов и событий, отражающиеся в памяти народов [8, с. 10]. Кроме того, метафора также является важным способом для выявления характеристики концептов в русском сознании. В русских паремиях эмоциональный концепт жалость часто ассоциируется с физическими состояниями (боль, слезы, истерика). Например: Сострадание – нечто более высокое, идущее из глубины души, а жалость там, где страх и боль; В сиротстве жить – (только) слезы лить; Жалость – спутница истерики. Эмоция жалость представлена через метафору материальной реальности: Жалость – вернейший путь к сердцу женщины. Если, конечно, ты – всего лишь жалкая тварь; Жалость – это песок, на котором отношения не построишь; Гордым натурам не к лицу маска жалости. Эмоциональный концепт 恰 в китайском сознании представляется через метафоры, которые связаны с органами чувства восприятия, реальными прототипами и фигурами в религии. 人情味 / вкус человечности и душевности, данный пример показывает, что эмоция жалость выражается через вкус человека. Именно человеческие эмоции, как жалость и любовь, согревают тех, кто находится в особых ситуациях, и содействуют гармонии между людьми в обществе. Наряду с тем, в религии фигуры, как 佛祖 (будда), 和尚 (монах), 菩萨 (бодхисатва), представляют особенный культурный символ милосердия и жалости. Например: 菩萨心肠 —大慈大悲 / Сердце бодхисаттвы – великое сострадание и милосердие (Сборник сехоюй); 不看僧面看佛面 / Не смотри на лицо монаха, смотри на лицо Будды.

Кроме эмоционального понятия и образа, ценность представляется собой значимую составляющую концепта. Оценка рассматривается как значимая и важная часть для репрезентации эмоциональной ситуации. Эмоциональные концепты демонстрируют большое проникновение в сознание человека, закрепление в слове не только его мыслей, но и переживаний жизненных ситуаций [9, с. 11]. Каждая ситуация субъективна для человека (плохая, хорошая, нейтральная, опасная, неопасная и т.д.) [7, с. 37]. В русской паремиологии представлены многочисленные типы психологических эмоциональных состояний, таких как радость, печаль, гнев, любовь, презрение и жалость. Чтобы раскрыть аксиологическое содержание эмоционального концепта жалость, нужно анализировать различные эмоциональные ситуации жалость с хорошей и плохой оценкой.

В содержание эмоционального концепта жалость входят не только внутренние эмоциональные особенности, отражающие психологическую природу явления, но и морально-ценностные качества, связанные с его нравственной оценкой. Аксиологическое содержание эмоционального концепта жалость как основы гуманизма и человечности является культурной универсальной чертой разных культур. Эмоциональный концепт жалость как этической и культурной ценности описан в работах многих русских мыслителей и писателей. В русской паремиологии эмоциональный концепт жалость вызывает положительные и отрицательные оценки в различных контекстах, и тесно связан с душевными страданиями, демонстрируя аксиологическое отношение к миру и социальные нормы русского народа. Аксиологическое содержание эмоционального концепта жалость в русской паремиологии отражается на два аспектах:

1) Положительные ценности эмоционального концепта жалость. Эмоциональный концепт жалость отражает важное нравственное качество, которое необходимо для нравственного воспитания человека, и тесно связан с концептами любовь, милосердие и доброта. В русской лингвокультурологии и философии жалость как нравственный качеств, реализует помощь и благо для другого, содействует социальной коллективной сплоченности, актуализирует ценность коллективизма. Например: Жалеть людей надо! Христос-то всех жалел и нам так велел (М. Горький); Человек живет жалостью; Злой плачет от зависти, а добрый от радости (от жалости).

Этическая ценность эмоционального концепта «恰» тесно связана с конфуцианством и буддизмом в китайской культуре. 仁 жэнь – значимая часть учения конфуцианства, в значении «человеческое начало», «человеколюбие», «любовь к людям», «милосердие», «гуманность». Жалость как человеческое начало в человеке, является одновременно его долгом. Рассмотрим такие выражения: 恻隐之心, 仁之端也 / Жалость – начало доброжелательности.

2) Отрицательные ценности эмоционального концепта жалость. Эмоция жалость может проносить человека печаль, душевную муку и плохие следствия. Например: Сострадание – есть горе о чужом несчастье, зависть – есть горе о чужом счастье; Жалеть вина – не видать гостей; Жалеть сына – учинить дураком; Жалость – спутница истерики (Анжелика Миропольцева). Люди, особенно женщины, в эмоциональном состоянии жалость, склоны плакать. Например: Одна жена плачет от жалости, другая от лести; Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины жалость – самая короткая (Л. Байрон); Жилы рвутся от тяжести, слезы льются от жалости; Жалость – со слезами, а доброта – с мозолями. Следует отметить, как показывают богатые выражения в русских паремиях, объект жалости может вызывать не сочувствие и сострадание, а стыд, и даже высокомерие, презрение, что является негативной оценкой жалости. Такая ситуация составляет

негативную оценку. В русских паремиях: чужого дурака жаль, а за своего стыдно; чужой сын дурак – смех, а свой дурак – стыд; сжалился волк над ягненком – оставил кости да кожу.

В китайских паремиях при различных ситуациях содержание эмоционального концепта 恰 тесно связано не только с любовью, но и с презрением. Например: 可怜之人必有可恨之处 / На жалкого человека найдется что-то ненавистное. Жалкие ситуации некоторых людей вызваны их собственным плохим поведением, к которому субъект жалости относится с отрицательной оценкой.

Из приведенных выше паремий выражения эмоции жалость видно, что эмоциональный концепт жалость включает религиозные информации русского и китайского народов. И в различных эмоциональных ситуациях существуют амбивалентные установки эмоции жалость с хорошей и негативной оценкой.

Выводы

Таким образом, можно говорить сложности и амбивалентности эмоционального концепта жалость в русской и китайской паремиологии при различных контекстах. В данной статье показывается структура эмоционального концепта жалость, выявляются целый пласт синонимических понятий эмоционального концепта жалость в русской и китайской лингвокультурологии. В русском паремиологическом фонде эмоциональный концепт жалость метафорично представляется через физическое состояние и реальные прототипы, и китайский эмоциональный концепт 恰 чаще через метафоры, которые тесно связаны с органами чувств, фигурами религии и другими. Наряду с тем, в русских и китайских паремиях воплощается насыщенное аксиологическое содержание при различных конкретных ситуациях и аксиологическое отношение человека к миру. Поскольку у русского и китайского народов различные религиозные убеждения, культурные обычаи и когнитивные модели сознания, проявляются общие черты и этноспецифические различия.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. М.: Флинта, 2009. 243 с.
2. Афоризм. URL: <https://www.aphorism.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Русский язык. Медиа, 2009. 814 с.
5. Баранова З.И., Котов А.В. Большой русско-китайский словарь. Около 120 000 слов и словосочетаний: 6-е изд., стер. М.: Русский язык, 2008. 568 с.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2008. 749 с.
7. Ионова С.В., Штеба А.А. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации метаязыкоописания // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 63 – 81.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
9. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... док. филол. наук: 5.9.8. Волгоград, 2001. 38 с.
10. Маслова В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций. Витебск: ВГУ имени И.М. Машерова, 2018. 222 с.
11. Мельников В.С. Синонимы-репрезентанты концепта "жалость" в лексикографическом аспекте // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2010. № 2. С. 59 – 62.
12. Сафонова Н.В. Ментальная и языковая репрезентация концепта Благо / Добро в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Тамбов, 2004. 51 с.
13. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 702 с.
14. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2003. 680 с.
15. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. Т. 3. 830 с.
17. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка учебное пособие для студентов филологических факультетов: 6-е изд. М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2012. Т. 5. 265 с.
18. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
19. Robert H., Kimball. A Plea for Pity // Philosophy and Rhetoric. 2004. Vol. 37. No. 4. P. 301 – 316.

References

1. Alefirenko N.F. Phraseology and paremiology. M.: Flinta, 2009. 243 p.
2. Aphorism. URL: <https://www.aphorism.ru/> (accessed of date: 25.09.2024).
3. Vezhibitskaya A. Language. Culture. Cognition. M.: Russian dictionaries, 1996. 416 p.

4. Dal V.I. Proverbs of the Russian people. M.: Russian language. Media, 2009. 814 p.
5. Baranova Z.I., Kotov A.V. Large Russian-Chinese dictionary. About 120,000 words and phrases: 6th ed., erased. M.: Russian language, 2008. 568 p.
6. Ilyin E.P. Emotions and feelings. SPb.: Piter, 2008. 749 p.
7. Ionova S.V., Shteba A.A. Mixed emotions: on the issue of linguistic representation and metalanguage description. Questions of psycholinguistics. 2019. No. 2 (40). P. 63 – 81.
8. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.
9. Krasavsky N.A. Dynamics of emotional concepts in German and Russian linguocultures: dis. ... doc. philological sciences: 5.9.8. Volgograd, 2001. 38 p.
10. Maslova V.A. Fundamentals of modern linguistics: a course of lectures. Vitebsk: VSU named after I.M. Masharov, 2018. 222 p.
11. Melnikov V.S. Synonyms-representatives of the concept "pity" in the lexicographic aspect. Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2010. No. 2. P. 59 – 62.
12. Safonova N.V. Mental and linguistic representation of the concept Blago / Good in the Russian linguistic consciousness: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Tambov, 2004. 51 p.
13. Dictionary of the Russian language. Edited by A.P. Evgenyeva. Moscow: Russian language, 1985. Vol. 1. 702 p.
14. Dictionary of synonyms of the Russian language. Edited by A.P. Evgenyeva. Moscow: Astrel: AST, 2003. 680 p.
15. Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vol. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950.
16. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol. Moscow: OOO "Izdatelstvo Astrel", 2003. Vol. 3. 830 p.
17. Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language a textbook for students of philological faculties: 6th ed. Moscow: URSS, LIBROKOM, 2012. Vol. 5. 265 p.
18. Shansky N.M. Etymological dictionary of the Russian language. M.: Proserpina, 1994. 400 p.
19. Robert H., Kimball. A Plea for Pity. Philosophy and Rhetoric. 2004. Vol. 37. No. 4. P. 301 – 316.

Информация об авторах

Цао Ли, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 17744652380@163.com

© Цао Ли, 2025